

УДК 81-112.2

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-134-143

СООТНОШЕНИЕ «ПРАВИЛО – ПРИМЕР» ПРИ ОПИСАНИИ МЕСТОИМЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ГРАММАТИКАХ XVI В.

Хаза М.А.М.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируются тексты ранних французских грамматик с точки зрения соотношения в них между правилом и примером. С опорой на историко-лингвистический метод исследуется та часть грамматик, которая посвящена описанию класса местоимений. Показаны значительные расхождения при описании данной части речи в текстах разнотипных грамматик. В ходе анализа выявлено, что при описании класса местоимений во французских грамматиках XVI в. прослеживается диспропорция в соотношении «правило – пример» в пользу примера.

Ключевые слова: французские грамматика XVI в., части речи, местоимение, грамматические категории, правило, пример, экземплификация.

THE CORRELATION “RULE-EXAMPLE” IN DESCRIBING THE PRONOUNS IN FRENCH GRAMMARS OF THE XVI CENTURY

M.A.M. Haza

*Belgorod State National Research University
85 ulitsa Pobedy, Belgorod 308015, Russian Federation*

Abstract. The article presents analysis of early French grammars with regard to the correlation between the rule and the example. The study is focused on grammar of the pronouns. With the help of the historical-linguistic method the significant differences in describing this part of speech in the grammars of different types are considered. The disproportion in the correlation “rule-example” in favour of the example in describing the pronouns in the French grammars of the XVI c. is revealed.

Key words: French grammars of the XVI century, parts of speech, pronoun, grammatical categories, rule, example, exemplification.

Ранние грамматика французского языка привлекают к себе внимание историков языкознания с середины XIX в. Первое время интерес учёных был направлен на такие вопросы, как история создания отдельных грамматик, истоки французской грамматической традиции XVI в., воззрения отдельных авторов на язык и др. Однако на рубеже XX–XXI вв. исследования в этой области вышли на новый уровень: учёных заинтересовали вопросы, которые связаны с изучением этих грамматик как памятников лингвистической мысли, которые содержат

представления о языке его носителей. С одной стороны, внимание современных учёных направлено на решение теоретических и методологических вопросов, связанных с формированием полного корпуса работ, которые представляют собой французскую грамматическую традицию [11, р. 55–57]. С другой стороны, к числу наиболее важных проблем в этой области относится изучение принципов грамматического описания французского языка как целого [13, р. 72, 73]. Именно с этим направлением современной историографии лингвистики связана актуальность данного исследования.

Как известно, первые французские грамматики появились в XVI в., что привело к началу кодификации французского языка. Историографы лингвистики обратили внимание на то, что характер ранних описаний французского языка в значительной степени зависел от греко-латинского грамматического канона. С. Ору назвал эту модель грамматического описания «Большой Латинской Грамматикой» (*Grammaire Latine Etendue*) [12, р. 19]. Однако, несмотря на то, что кодификаторы XVI в. опирались на эту модель, тексты всех грамматик отличаются большим разнообразием структуры.

Н.Ю. Бокадорова отмечает, что структурирование знания о языке основано на структуре языковой деятельности человека. Поэтому изменения в практике языкового употребления ведут к изменениям в языковой теории [1, с. 10, 11]. В XVI в. практика употребления французского языка значительно изменилась, что было связано со становлением французского национального государства и фран-

цузского национального письменно-литературного языка.

Одной из закономерностей ранних французских грамматик был неполный охват грамматическим описанием языкового материала. Л.Г. Степанова пишет об этом: «Грамматисты XVI в. не стремились к описанию всего состояния языка, обращая внимание в первую очередь на те участки грамматической системы, которые представлялись им наиболее “неупорядоченными” в речевом употреблении» [10, с. 391].

В числе таких «неупорядоченных» участков был класс местоимений, в котором, согласно данным историков французского языка, в то время происходили существенные изменения [4; 9; 19; 22]. Неустойчивость норм и разнообразие узуса привели к тому, что авторы ранних французских грамматик обращали пристальное внимание на местоимения.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы проанализировать наиболее известные грамматики французского языка и выявить особенности соотношения в них между правилом и примером при описании местоимений. В центре внимания находятся, с одной стороны, формулировки правил для разных типов местоимений и, с другой стороны, принципы презентации примеров, которые показывают особенности их употребления в речи. В ходе исследования применялась комплексная методика, включающая историко-лингвистический, интерпретирующий и сопоставительный методы анализа изучаемого материала.

Описание классов слов в тексте любой грамматики связано не только с решением проблемы частей речи, т. е. описанием системы данного класса

слов. Во всех грамматиках имеются также правила и примеры, которые отражают норму и узус. Историки языкознания подчёркивают, что правила и примеры содержат важную информацию о языке грамматического описания. Их задача состоит в том, чтобы описываемое явление было максимально полно представлено в тексте грамматики. При этом учёные отмечают, что принципы отбора и презентации примеров в текстах грамматик отражают закономерности кодификации языка в ту или иную эпоху и дают представление о норме литературного языка в разные периоды его истории [1, с. 115; 8, с. 145; 15, р. 201]. Кроме того, примеры в рамках любой грамматической традиции различаются по типу, по форме и по характеру функционирования [16, р. 5, 6, 17].

В условиях становления французского национального письменно-литературного языка вопрос о норме был одним из наиболее важных для кодификаторов. Однако, как в своё время заметила З.В. Гуковская, реальное содержание понятия нормы в то время было очень неопределённым, так как социальная основа нормы французского языка ещё не была определена. Кроме того, для грамматистов XVI в. критерий нормы заключался в понятии рациональной правильности, которая соотносилась с нормами античной грамматики, а также с логикой и эстетикой [3, с. 73]. Так как кодификаторы французского языка связывали идеал нормы с латинским языком, в качестве образцовых авторов, которым следовало подражать, назывались древнеримские поэты, историки, учёные (Гораций, Цицерон, Цезарь, Вергилий, Тацит и др.).

Мысль о том, что французский язык – это «испорченная» латынь, высказывалась часто в грамматиках начала XVI в. Больше, чем у других авторов, таких замечаний имеется в грамматике Ж. Дюбуа (1531). Когда в середине XVI в. началось движение «защиты и прославления французского языка», замечаний, что французский язык – это «испорченная» латынь, в грамматиках стало намного меньше. А в конце XVI в., когда престиж французского языка в Европе увеличился, на смену словам «ошибки» и «искажения» пришли замечания о том, что французский язык имеет свои особенности, поэтому в нём имеются отличные от других языков правила [7].

Как показал проведённый анализ французских грамматик, правила для местоимений и способы их презентации во многом зависят от типа грамматики и от языка, на котором она была написана. Наиболее подробные формулировки правил имеются в объяснительных, описательных и педагогических грамматиках. Представленные в них сведения больше похожи на рассуждения, а не на формулировки правила.

Наиболее формализованные правила получили отражение в латиноязычных грамматиках. Во многих из них использовались готовые клише, которые были заимствованы из авторитетных грамматик латинского языка (Доната, Присциана). Так, в грамматике Ж. Гарнье правила сформулированы очень кратко. Например: «Мы говорим также *de cest, à cest* когда <это местоимение> относится к имени, которое начинается с гласной» [18, р. 25].

Во франкоязычных грамматиках правила изложены более подробно.

Например, правило для местоимения *vous* (=вы) как формы вежливости Ж. Боске сформулировал следующим образом: «Заслуживает внимания правило, по которому, говоря с вышестоящим (или с одним человеком, выражая ему уважение) во французском языке принято использовать местоимение *vous* с глаголом в том же числе и лице вместо второго лица единственного числа, как обозначают эти высказывания» [14, р. 66].

Широкое понимание нормы в среде французских кодификаторов привело к тому, что в грамматиках получила отражение вариативность употребления разных форм местоимений в речи. Это отражает отсутствие строгих норм в употреблении местоимений. Замечания кодификаторов показывают, что некоторые процессы в системе местоимений ещё не завершились. Например, А. Матье пишет о необходимости ставить личные местоимения перед глаголом: «Факты и действия управляются глаголами, каждый из них имеет личное местоимение» [21, р. 18]. Похожие замечания имеются и в других грамматиках.

С.В. Власов отмечает, что в XVI в. были сделаны первые попытки кодифицировать нормы употребления личных субъектных местоимений в зависимости от коммуникативного типа предложения (Ж. Дюбуа, Ж. Пилло, А. Коши и др.). Грамматисты объясняли препозицию личного местоимения в повествовательных предложениях с точки зрения теории «естественного» порядка слов. Л. Мегре, Ж. Гарнье и П. де ла Раме подчёркивали, что «естественный» порядок слов ближе их родному языку, чем латыни [2, с. 18].

Успех грамматики Р. Этьена в XVI в. был связан с простотой изложения

правил по употреблению разных форм в речи, в том числе местоимений. Например, разница между ударной и безударной формами возвратного местоимения объясняется следующим образом: «*Soy* и *Se* отличаются, хотя имеют одно значение: чаще всего *Se* ставится перед глаголом, а *Soy* после него; например: *Il ne foudie de rien, il ne tient compte de foy*» [17, р. 28].

Так же, как и правила, для грамматического описания очень важны примеры. Экземплификацию принято рассматривать как своеобразную универсалию грамматического описания. При этом принципы подачи примеров в грамматиках зависят от нескольких факторов. К числу наиболее важных из них относятся особенности лингвистической ситуации, в которой осуществляется процесс кодификации языка, уровень развития литературной традиции, типология грамматик, принадлежность примеров к определённому разделу грамматики и определённому уровню грамматического описания.

В то же время принципы отбора и презентации примеров во многом определяются мировоззрением кодификаторов. При этом в ренессансных грамматиках для иллюстрации правил используются примеры, составленные самими авторами грамматик. По свидетельству учёных, литературные примеры, которые были взяты из сочинений лучших писателей, появились в грамматиках только в конце XVII в., а в XVIII в. они постепенно стали вытеснять авторские примеры [1; 8; 16].

Ж.-Кл. Шевалье установил зависимость между теорией и примером в истории грамматической традиции. Он обратил внимание на то, что в

грамматиках имеется несоответствие между базовыми правилами (*règles de base*) и корпусом примеров (*corpus d'exemples*). Кроме того, что в них получают отражение не все особенности языка-объекта описания, в них нет симметрии между правилами и примерами [15, p. 202].

При изучении примеров в ренессансных грамматиках М.Э. Кистерева пришла к выводу, что они часто носят бессистемный характер, так как одни положения подкрепляются примерами, а другие нет [5, с. 183]. Е.Н. Михайлова и С.В. Колтунова считают, что за бессистемностью экземплификации в ренессансных грамматиках стоит особого рода системность, которая обладает свойством «неслучайности» [6, с. 123].

Анализ грамматик XVI в. подтверждает особый характер системности примеров при описании местоимений, а именно: соотношение между правилом и примером в них зависит от нескольких факторов. Во-первых, оно зависит от типа грамматики. Так, в сопоставительных и элементарных грамматиках мало правил, но много примеров. В сопоставительных грамматиках через сравнение форм в разных языках показаны различия между системами местоимений. В элементарных грамматиках примеры заменяют объяснения. Иногда примеры даются в них на двух языках (французском и латинском). Это связано с тем, что в то время сначала изучали основы латинской грамматики, а потом начинали учить другие языки. В описательных и педагогических грамматиках примеры и правила представлены в достаточном количестве. В объяснительных грамматиках примеров меньше, чем объ-

яснений относительно употреблений форм в речи. В нормативных грамматиках между правилами и примерами наблюдается «равновесие». В узуальных грамматиках примеров намного больше, чем в других типах грамматик.

Во-вторых, соотношение между правилом и примером в грамматиках XVI в. зависит от их предназначённости. В грамматиках для иностранцев, кроме примеров на французском языке, встречаются примеры на латинском языке, а также на родном языке обучаемых. В грамматиках для французов, как правило, имеются примеры только на французском языке, хотя иногда встречаются примеры на латинском языке.

В-третьих, соотношение между правилом и примером в грамматиках во многом зависит от личности автора. Если грамматист описывал родной язык, он больше внимания обращал на особенности употребления разных форм в речи, поэтому в таких грамматиках большое количество примеров и небольшое количество правил. Если автор грамматики французского языка был иностранец, то к небольшому количеству французских примеров он обязательно приводил аналогичные примеры на своём родном языке.

Кроме того, в ходе анализа французских грамматик XVI в. было выявлено, что при описании местоимений соотношение между правилом и примером зависит от типа местоимений и от описываемых грамматических категорий. При описании категорий вида, качества, фигуры в грамматиках встречается мало примеров. В основном это список отдельных форм местоимений. При описании категорий рода и числа примеров намного больше. Чаще всего

эти категории имеют в качестве примеров словосочетания и предложения. Для категории падежа в грамматиках XVI в. имеется намного больше примеров, чем других категорий, хотя все авторы пишут, что во французском языке нет склонения, как в латинском языке. Это связано с тем, что благодаря категориям падежа и склонения грамматисты описывали разные типы местоимений. Для каждого типа они приводили свою парадигму, которая позволяла увидеть формы разных местоимений в сочетании с предлогами *à* и *de*. Однако, чтобы понять, как именно нужно употреблять каждую из форм в речи, данных парадигм было недостаточно.

При описании форм личных, притяжательных и указательных местоимений в грамматиках XVI в. имеется больше примеров, чем при описании других типов местоимений. Примеры для разных разрядов местоимений и их грамматических категорий также отличаются по типам. При описании личных местоимений используются как словосочетания, так и предложения. Однако в элементарных грамматиках предложения в качестве примеров встречаются редко. Так, в грамматике Ж. Массе [20] их всего двенадцать.

Во всех грамматиках приводимые примеры на употребление местоимений в речи разнообразны по тематике. Многие из них отражают обычаи и привычки французов того времени. Среди примеров есть вопросы о повседневной жизни, фразы на темы морали и истории. Например: “Il m’a baillé un eſcu” (= Он одолжил мне одну эску) [23, р. 16]; “L’amour de foy aueglit” (= Любовь к себе ослепляет) [23; 18]. “Tu es celuy qui me plais” (= Ты тот,

кто мне нравится) [17, р. 25]. “Fay cela pour l’amour de moy” (= Сделай это из любви ко мне) [17, р. 27]. “Iean viêt il de l’efcolle?” (= Жан идёт из школы?) [20, р. 9].

В примерах широко отражена также тема религии. Как известно, в XVI в. движение Реформации охватило значительную часть Европы, поэтому вопросы веры получили отражение даже в грамматических сочинениях. Особенно много таких примеров в грамматике Ж. Гарнье, который был священником. Приведём несколько примеров из его грамматики: “Ceste doctrine de Christ est véritable & celle de l’Antechrist es fausse” (= Это учение Христа истинное, а это Антихриста – ложное) [18, р. 29]. “Aime ton Dieu sur toutes chose, & ton prochain comme toy” (= Возлюби Бога во всем, а твоего ближнего, как себя) [18, р. 37].

Таким образом, в ходе анализа выявлено, что при описании класса местоимений во французских грамматиках XVI в. прослеживается явная диспропорция в соотношении «правило / пример» в пользу примера. В каждой отдельно взятой грамматике соотношение между ними обусловлено такими факторами, как тип грамматики (описательная, объяснительная, педагогическая, сопоставительная и др.) и предназначённость грамматики (пособие для иностранцев или для носителей языка). Кроме того, личность автора влияла на характер презентации правил и примеров. Это касалось выбора языка-инструмента описания (латинский, французский или язык обучаемых), манеры подачи материала (использование готовых клише для описания языка или развёрнутых рассуждений), а также количества и

тематики примеров для иллюстрации правил.

Проведённое исследование имеет как теоретическое, так и практическое значение. В теоретическом плане рассмотрение такого аспекта, как соотношение «правило – пример» в текстах грамматик, вносит ряд уточнений в понимание роли и места феномена экземплификации. В практическом

плане полученные данные позволяют точнее проводить классификацию грамматик по типам: описательные, объяснительные, сопоставительные и др. Эта методика может быть применена к анализу грамматик разных лингвистических традиций в разные периоды их существования.

Статья поступила в редакцию 31.01.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокадорова Н.Ю. Первые опыты грамматических описаний французского языка в контексте культурной традиции XIV–начала XVI вв. // Литературный язык и культурная традиция. М.: Стела, 1994. С. 98–117.
2. Власов С.В. Эволюция нормы французского синтаксиса (на материале письменно-литературного языка XVI в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1986. 18 с.
3. Гуковская З.В. Из истории лингвистических воззрений эпохи Возрождения: Теория языка у «Плеяды». Л.: Ленинградский государственный университет, 1940. 128 с.
4. Катагощина Н.А., Васильева Н.М. Очерк истории французского языка. М.: Диана, 1997. 421 с.
5. Кистерева М.Э. Западноевропейские грамматики XV–XVI вв. Роль грамматического примера в становлении новой науки о языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 23 с.
6. Михайлова Е.Н., Колтунова С.В. Специфика экземплификации в описании категории падежа (на материале испанских грамматик XVI–XVII вв.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Филология. 2012. Т. 1. № 3. С. 120–129.
7. Михайлова Е.Н. Практика ранних описаний французского языка в контексте ренессансной культуры // Studia linguistica XVII: сборник статей, посвящённых юбилею проф. И.В. Арнольд. СПб., 2008. С. 171–178.
8. Ольховиков Б.А. Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания. М.: Наука, 1985. 280 с.
9. Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М.: Высшая школа, 2005. 463 с.
10. Степанова Л.Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV–XVI вв. (от Данте до позднего Возрождения). СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2000. 504 с.
11. Ayres-Bennett W., Colombat B. L'extension du Grand Corpus des grammaires françaises, des remarques et des traités sur la langue : questions théoriques et méthodologiques // Histoire Épistémologie Langage. 2016. № 38/2. P. 55–71.
12. Aurox S., dir. Histoire des idées linguistiques. T. 2. Le développement de la grammaire européenne. Liège, Mardaga, 1992. 399 p.
13. Aurox S. Les paradoxes de la totalité ou les “mille parties” d’une langue // Histoire. Épistémologie. Langage. 2015. № 37(1). P. 71–96.
14. Bosquet J. Elements et Institutions de la langue française, propres pour façonner la jeunesse à parfaitement et nativement entendre, parler et écrire icelle langue. Mons: chez Charles

- Michel, 1586. 172 p.
15. Chevalier J.-Cl. Exemple, théorie, tradition // *Méthodes en grammaire française*. Paris: Klincksiek, 1976. P. 201–207.
 16. Chevillard J.-L., Colombat B., Fournier J.-M., Guillaume J.P., Lallot J. L'exemple dans quelques traditions grammaticales (formes, fonctionnement, types) // *Langages*. 2007. Iss. 2. № 166. P. 5–31.
 17. Estienne R. (Stephanus Robertus). *Traicté de la Grâmaire Francoise* / R. Estienne. Paris, ex off. R. Stephani, 1556. 128 p.
 18. Garnier J. *Institutio gallicae linguae in usum iuuentutis Germanicae*. Genève, Jean Crispin, 1558. 102 p.
 19. Lodge R.A. *French, from Dialect to Standard*. Londres, New York: Routledge, 1993. 380 p.
 20. Masset J. *Exact et Tres-facile Acheminement a la Langue Francoise (1606)*. Paris: chez David Dovecevr, 1625. 32 p.
 21. Matthieu A. *Segond devis et principal propos de la langue francoyse*. Paris, chez Richard Breton, 1560. 39 p.
 22. Picoche J., Marchello-Nizia Chr. *Histoire de la langue française*. 5-e éd. Paris: Editions Nathan, 1998.
 23. Pillot J. (Pillotus Ioannes). *Gallicae linguae institutio: Latino sermone conscripta*. Parisiis: Ex off. Stephani Groulleau, 1550. 270 p.

REFERENCES

1. Bokadorova N.Yu. [The first experiments of grammatical description of the French language in the context of cultural traditions of the XIV–early XVI centuries]. In: *Literaturnyi yazyk i kul'turnaya traditsiya* [Literary language and cultural tradition]. Moscow, Stela Publ., 1994. pp. 98–117.
2. Vlasov S.V. *Evolyutsiya normy frantsuzskogo sintaksisa (na materiale pis'menno-literaturnogo yazyka XVI v.): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [The evolution of the French syntax norm (study of the written literary language of the sixteenth century): abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Leningrad, 1986. 18 p.
3. Gukovskaya Z.V. *Iz istorii lingvisticheskikh vozrenii epokhi Vozrozhdeniya: Teoriya yazyka u "Pleyady"* [Some facts about the history of the Renaissance linguistic views: "La Pleiades" and their theory of language]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1940. 128 p.
4. Katagoshchina N.A., Vasil'eva N.M. *Ocherk istorii frantsuzskogo yazyka* [Essay on the history of the French language]. Moscow, Diana Publ., 1997. 421 p.
5. Kistereva M.E. *Zapadnoevropeiskie grammatiki XV–XV vv. Rol' grammaticheskogo primera v stanovlenii novoi nauki o yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Western grammar of the XV–XVI centuries, the role of grammar in the formation of a new science of language: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2010. 23 p.
6. Mikhailova E.N., Koltunova S.V. [The exemplification in the description of the category of case (study of Spanish grammars of XVI–XVII centuries.)]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Filologiya* [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Philology], 2012, no. 3, vol. 1, pp. 120–129.
7. Mikhailova E.N. [The practice of early descriptions of the French language in the context of Renaissance culture]. In: *Studia linguistica XVII: Sbornik statei, posvyashchennykh yubileyu prof. I.V. Arnol'd* [Studia linguistica XVII: a Collection of articles dedicated to the anniversary of Professor I.V. Arnold]. St. Petersburg., 2008. pp. 171–178.
8. Ol'khovikov B.A. *Teoriya yazyka i vid grammaticheskogo opisaniya v istorii yazykoznaniya*

- [Theory of language and grammar description in the history of linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 280 p.
9. 9. Skrelina L.M., Stanovaya L.A. *Istoriya frantsuzskogo yazyka* [History of the French language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2005. 463 p.
 10. 10. Stepanova L.G. *Ital'yanskaya lingvisticheskaya mysl' XIV–XVI vv. (ot Dante do pozdnego Vozrozhdeniya)* [Italian linguistic thought of the fourteenth to sixteenth centuries (from Dante to the late Renaissance)]. St. Petersburg, Russian Christian Humanities Academy Publ., 2000. 504 p.
 11. 11. Ayres-Bennett W., Colombat B. L'extension du Grand Corpus des grammaires françaises, des remarques et des traités sur la langue : questions théoriques et méthodologiques. In: *Histoire Épistémologie Langage*. 2016. no. 38 (2). pp. 55–71.
 12. 12. Auroux S., ed. *Histoire des idées linguistiques. Le développement de la grammaire européenne*. Liège, Mardaga, 1992. 399 p.
 13. 13. Auroux S. Les paradoxes de la totalité ou les “mille parties”. In: *Histoire. Épistémologie. Langage*, 2015, no 37(1). pp. 71–96.
 14. 14. Bosquet J. *Elemens et Institutions de la langue française, propres pour façonner la jeunesse à parfaitement et nayvement entendre, parler et ecrire icelle langue*. Mons, chez Charles Michel, 1586 172 p.
 15. 15. Chevalier J.-Cl. Exemple, théorie, tradition. In: *Méthodes en grammaire française*. Paris: Klincksiek, 1976. pp. 201–207.
 16. 16. Chevillard J.-L. et al. L'exemple dans quelques traditions grammaticales (formes, fonctionnement, types). In: *Langages*, 2007, iss. 2, no. 166, pp. 5–31.
 17. 17. Estienne R. (Stephanus Robertus). *Traicté de la Grâmaire Françoise*. Paris, R. Stephani Publ., 1556. 128 p.
 18. 18. Garnier J. *Institutio gallicae linguae in usum iuuentutis Germanicae*. Genève, Jean Crispin, 1558, 102 p.
 19. 19. Lodge R.A. *French, from Dialect to Standard*. Londres & New York: Routledge, 1993. 380 p.
 20. 20. Masset J. *Exact et Tres-facile Acheminement a la Langve Françoise (1606)*. Paris, 1625. 32 p.
 21. 21. Matthieu A. *Segond devis et principal propos de la langue francoyse*. Paris, chez Richard Breton, 1560. 39 p.
 22. 22. Picoche J. Marchello-Nizia Chr. *Histoire de la langue française*. Editions Nathan, 1998.
 23. 23. Pillot J. (Pillotus Ioannes). *Gallicae linguae institutio: Latino sermone conscripta*. Parisiis, Ex off. Stephani Groulleau, 1550. 270 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хаза Мухаммед Абдо Мухаммед – выпускник аспирантуры по кафедре романо-германской филологии и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета;
e-mail: pumpy1212@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muhammed Abdo Muhammed Haza – certified postgraduate at Department of Romance and Germanic Philology and Cross-cultural Communication, Belgorod State National Research University;
e-mail: pumpy1212@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хаза М.А.М. Соотношение «правило – пример» при описании местоимений во французских грамматиках XVI в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 134–143.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-134-143

FOR CITATION

Haza M.A.M. The correlation “rule-example” in describing the pronouns in French grammars of the XVI century. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 2, pp. 134–143.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-134-143